

Социально-перцептивный образ различных социальных групп в сознании подростков

А.А. РЕАН*,

*Институт образования НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
arean@hse.ru*

И.А. КОНОВАЛОВ**,

*Институт образования НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
ikonovalov@hse.ru*

В статье приводятся результаты исследования, целью которого являлось изучение социально-перцептивных представлений подростков о таких социальных группах, как родители, одноклассники, учителя, полицейские и чиновники. В исследовании приняли участие 7000 старшеклассников из различных городов и сел Российской Федерации в возрасте от 14 до 18 лет. Отдельно рассматриваются представления подростков, обучающихся в школах для лиц с девиантным поведением (127 человек), данные сопоставляются с общей выборкой. Для составления социально-перцептивных образов различных социальных групп была использована методика «80 прилагательных» А.А. Реана. Для оценки связи предпочтений в выборе дескрипторов и специфики группы испытуемых были использованы таблицы сопряженности, статистическая значимость оценивалась с помощью критерия Хи-квадрат. На основании полученных результатов можно сделать вывод о преобладании положительных характеристик при описании родителей, негативных характеристик при описании полицейских и чиновников, при описании одноклассников и учителей использовались как положительные, так и отрицательные характеристики. Выявлены статистически

Для цитаты:

Реан А.А., Коновалов И.А. Социально-перцептивный образ различных социальных групп в сознании подростков // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 60–80. doi:10.17759/sps.2018090205

* *Реан Артур Александрович* — Академик Российской академии образования (РАО), доктор психологических наук, профессор, научный руководитель и директор федерального проекта «Крепкая семья», председатель научно-координационного совета РАО по вопросам семьи и детства, заведующий лабораторией профилактики асоциального поведения, Институт образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, arean@hse.ru

** *Коновалов Иван Александрович* — аналитик лаборатории профилактики асоциального поведения, Институт образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, ikonovalov@hse.ru

значимые связи предпочтений в частоте выбора различных характеристик при описании представителей социальных групп и специфики испытуемых.

Ключевые слова: социальная перцепция, образ, представления, старшеклассники, асоциальные подростки

Представления подростков о различных социальных явлениях в настоящее время вызывают значительный научный и общественный интерес. В частности, в зоне этого интереса оказываются и представления о различных социальных группах, чья деятельность так или иначе сопрягается с жизнью подростков.

Социально-перцептивные процессы в подростковом возрасте тесно вплетены в структуру межличностного общения со сверстниками и значимыми взрослыми. Отметим, что в состав социально-перцептивных процессов входят как восприятие внешнего облика, так и составление представления о социально-психологических характеристиках воспринимаемых субъектов [3]. На процесс и результат построения подобных образов оказывают влияние объективные характеристики (особенности макро- и микросоциума, в котором существует человек) и индивидуальные особенности субъекта восприятия.

К основным социально-перцептивным механизмам классически относятся: эмпатия, атрибутивные процессы, идентификация, рефлексия и стереотипизация [1]. В рамках классификации А.А. Реана предлагается выделять шесть групп социально-перцептивных стереотипов: антропологические, этно-национальные, социально-статусные, социально-ролевые, экспрессивно-эстетические, вербально-поведенческие [17]. Независимо от того, осознает или нет человек наличие у себя тех или иных стереотипов, сформированные эталоны всегда

влияют на процесс оценивания человеком другого человека и построения взаимодействия с ним. Более того, чем более неосознаваемыми являются социально-перцептивные стереотипы, тем больше они способны влиять как на оценку другого человека, так и на особенности взаимодействия с ним.

В рамках нашего исследования будут рассмотрены стереотипизированные представления подростков о таких значимых социальных категориях, как родители, ближайшее социальное окружение (одноклассники и учителя), а также представители правоохранительных органов (полицейские) и власти (чиновники). В фокус нашего рассмотрения попадают именно личностные характеристики указанных категорий граждан.

Специфика социально-перцептивного образа родителей является индикатором психологического благополучия ребенка и, в частности, подростка [18]. Это относится, в первую очередь, к образу матери. Однако социальные роли матерей и отцов в современном обществе претерпевают существенные изменения. В большей степени указанная тенденция характерна для развитых западных государств, однако подобные явления постепенно становятся нормой и в России.

Наряду с традиционным распределением ролей в семье, где на матери лежит ответственность за воспитание ребенка, а отец является преимущественно «кормильцем», складываются и альтернативные модели распределения обязанностей в семьях [6].

Иными словами, в современном обществе происходит существенное изменение форм и практик родительства. Происходит увеличение разнообразия форм жизни семьи: существенные изменения претерпевают варианты состава семьи, увеличивается число семей, где один из родителей не является родным, возрастает количество супружеских пар без детей. Помимо этого и, что более существенно, происходит «... размывание понятных, наглядно представленных опытом взросления стереотипов и образцов воспитания детей в семье» [11, с. 1], возрастает разнообразие семейных воспитательных практик [11].

В контексте указанных тенденций анализ представлений подростков о членах своей семьи и приписываемых им качествах кажется нам чрезвычайно актуальным, тем более, если речь идет о стереотипизированных образах.

Подростки и ближайшее социальное окружение

Взаимоотношения подростков со сверстниками является неотъемлемой частью развития: без подобного общения невозможно формирование коммуникативной компетентности и самооценки [14]. Социально-перцептивные процессы подростка находятся в тесной взаимосвязи со спецификой социометрического статуса ребенка в группе сверстников, а также особенностями коллектива [14]. Влияние сверстников из ближайшего социального окружения оказывается существенным медиатором возникновения тех или иных поведенческих особенностей школьников (например, агрессии) [26; 27]. Наиболее значимой категорией ближайшего социального окружения яв-

ляется школьный коллектив, т.е. одноклассники. Школьная среда сверстников может выступать значимым фактором психологического благополучия ребенка, а может оказаться и фактором риска: буллинг и травля в школе имеют крайне неблагоприятные последствия для психики ребенка [9].

Общение современных подростков в значительной степени переместилось в Сеть, подобная коммуникация зачастую оказывается тесно переплетена с межличностным взаимодействием в ситуациях реального общения [13; 22]. В среде современных подростков Интернет является источником информации для формирования мнения о социальных явлениях и нормах, в том числе это относится к гендерным и социальным стереотипам [12; 25]. В нашем исследовании степень включенности подростков в онлайн-жизнь не фиксировалось, однако не отметить указанную особенность современного поколения подростков при рассмотрении проблемы нельзя.

Подростки и социальная сфера

Политическая социализация современных подростков происходит в ситуации ценностно-нормативной неопределенности [20]. По мнению В.С. Собкина, данное явление имеет ряд характерных черт. Так, например, эмоциональная оценка жизненных перспектив описывается скорее как пессимистичная: происходит сдвиг культурных ценностей: ценности молодежной субкультуры ориентированы на западные образцы; происходит вытеснение глубинных нормативно-ценностных структур, сложившихся у предыдущих поколений, в частности, в советском обществе; в

коммуникативном пространстве ярко выражено множество политических мнений и оценок, отражающих взгляды различных социальных групп, при этом происходит «ослабление собственно смысловых культурных напряжений, от которых зависит актуализация механизмов личностного самоопределения подростка» [20, с. 196].

К тому же, использование интернета (в большинстве случаев посредством социальных сетей) обеспечивает современным подросткам легкий доступ к актуальной информации, касающейся общественных и политических явлений. Однако наибольшая активность современного поколения российских подростков в интернете посвящена общению [22]. Отметим, что политика и общественная сфера занимают более скромное место в списке интересов современных подростков, при этом интересуется данная сфера общественной жизни преимущественно мальчиков [22].

Политическое сознание подростков попадает в фокус научного рассмотрения в ряде работ: проанализированы представления подростков о современных политиках [23], представители общественно-политической сферы были широко представлены в качестве идеалов и антиидеалов современных подростков в исследовании В.С. Собкина и Е.А. Калашниковой. Отметим, что исследователями прямо не задавался источник выбора идеализированных образов [21].

В нашем исследовании анализируются представления подростков о менее ярких фигурах политической жизни — раскрываются особенности обобщенного социально-перцептивного образа чиновников, стереотипных представлений о данной категории граждан.

Индивидуальные особенности подростков и социальная перцепция

Как было указано выше, на процесс и результат социальной перцепции оказывают влияние индивидуальные особенности познающего субъекта. В рамках ряда исследований была изучена связь различных личностных и индивидуальных особенностей современных подростков со спецификой социально-перцептивных образов различных категорий людей. Приведем некоторые примеры.

Так, например, изучается специфика представлений о родителях подростками с интернет-зависимостью [5]. Было показано, что для подростков с различной степенью интернет-зависимости при описании образа родителей (матери и отца) характерны различия, связанные с восприятием взаимодействия с родителями, их личностных качеств, родительских установок и привычных стратегий воспитания [5].

В исследовании, посвященном анализу представлений о родителях подростков, склонных к алкоголизации [2], было установлено, что существуют специфические маркеры риска начала употребления алкоголя у девушек и юношей. У юношей они отражают актуализацию и обострение реакции эмансипации на фоне переживания давления со стороны родителей. У девушек же они представлены нарушенными взаимоотношениями с матерью с доминированием переживания эмоциональной отгороженности, отвержения [2].

Стоит отметить и оценку значимости субъективного образа родителей при психологическом консультировании подростков: в работе А.А. Писаревой показано существование взаимосвязи

между индивидуально-личностными качествами подростков и их отношением к образу родителей, а также представлена зависимость субъективного видения подростком своих родителей и уровнем их социальной адаптации [10].

В работе Н.Л. Васильевой установлена связь между характером отношения к образам родителей и особенностями эмоциональной сферы личности [4].

В нашем исследовании будут рассмотрены социально-перцептивные портреты различных категорий граждан у подростков, обучающихся в школах для лиц с девиантным поведением, в сравнении с подростками из обычных школ.

Программа исследования

В выборке старшеклассников были представлены подростки из городов (с различной численностью населения) и сел России. Выборка является репрезентативной. В исследовании приняли участие 7000 подростков. Возрастной состав выборки: 14 лет — 0,4%, 15 лет — 9,1%, 16 лет — 49,9%, 17 лет — 37,5%, 18 лет — 2,3%, старше — 0,8%. Представлены следующие классы: десятый класс — 57%, одиннадцатый класс — 43%. Состав выборки по полу: женский — 57,9%, мужской — 42,1%. Характеристика выборки по составу семьи: мать, двое детей — 6,5%, мать, один ребенок — 11,3%, мать, трое и больше детей — 2%, отец, двое детей — 0,4%, отец, один ребенок — 0,9%, отец, трое и более детей — 0,6%, отец, мать, двое детей — 41,5%, отец, мать, один ребенок — 22,5%, отец, мать, трое детей — 14,3%. Выборка учащихся школ для лиц с девиантным поведением составила 127 человек, из них 75 юношей, 52 девушки. Средний возраст — 15 лет и 8 месяцев.

Подростковый и юношеский возраст в современной международной традиции рассматривается в единстве и часто этот этап обозначается одним термином — подростковый возраст [16]. Правда, при этом выделяют обычно две стадии данного возраста — ранний подростковый (до 14 лет) и старший подростковый (до 19 лет), что соответствует в отечественной традиции выделению подросткового и юношеского возраста.

Итак, подростковый и юношеский возраст рассматриваются в границах: от 11 до 19 лет, с выделением раннего и старшего подросткового возраста [16]; от 10 до 17 лет, с выделением подросткового возраста и первого периода юности [24]; от 12 до 18 лет [7]; от 12 до 19 лет [8]. В отечественной психологии сходного подхода к периодизации подросткового возраста (от 11 до 19 лет) придерживается коллектив авторов монографии «Психология человека от рождения до смерти» [15].

В связи с вышесказанным, всю выборку нашего исследования справедливо относить к подросткам, подразумевая при этом наличие в ней представителей как раннего, так и старшего подросткового возраста.

В исследовании применялась методика «80 прилагательных» А.А. Реана. В рамках данной методики испытуемым предлагается на выбор 80 характеристик, с помощью которых они должны оценить представителей различных социальных групп: родителей (мать и отец), одноклассников, учителей, полицейских и чиновников. Испытуемые могли использовать любое число из списка предлагаемых дескрипторов по отношению к каждой из категорий. Формирование обобщенных социально-перцептивных представлений о каждой из указанных

категорий предполагает анализ топ-10 качеств (наиболее часто используемых испытуемыми) и антитоп-10 качеств (наименее часто используемых испытуемыми). Для оценки связи предпочтений в выборе дескрипторов и специфики группы испытуемых были использованы таблицы сопряженности, статистическая значимость оценивалась с помощью критерия Хи-квадрат.

Результаты и их интерпретация

Обратимся к результатам методики «80 прилагательных» А.А. Реана. Данные, касающиеся восприятия матери и отца респондентами, были детально проанализированы в предыдущих работах [18; 19]. В настоящей статье мы рассмотрим результаты, касающиеся образов других категорий людей, которых оценивали респонденты в ходе исследования. К таким категориям относятся «Одноклассники», «Учителя», «Полицейские» и «Чиновники». Далее будет проведен сопоставительный анализ данных, полученных на общей выборке с данными, полученными на выборке учащихся школ для лиц с девиантным (асоциальным) поведением.

При оценке одноклассников респонденты используют преимущественно негативные прилагательные — «ленивый» (64%), «завистливый» (61%), «нерешительный» (61%), «нескромный» (64%), «глупый» (53%), «слабовольный» (48%), «трусливый» (47%). Однако наибольший вес имеет такая положительная характеристика, как «веселый» (78%). Также в Топ-10 вошли такие положительные качества, как «любопытный» (62%) и «приветливый» (58%). Отметим, что составляющие большинство характеристи-

ки сложно назвать однозначно негативными. Скорее они представляют собой отсылку к типичным проблемам подростков и, как следствие, определенным установкам, свойственным данному возрастному периоду. Иными словами, по нашему мнению, в данных характеристиках зафиксирован «портрет» типичного подростка.

Антитоп-10 характеристик для категории «Одноклассники» представлены в табл. 1.

Таблица 1
Антитоп-10 прилагательных, использованных для оценки категории «Одноклассники» респондентами из общей выборки

Прилагательное	% встречаемости
Серьезный	14,47
Деликатный	14,28
Семейственный	13,00
Ласковый	10,54
Суровый	10,54
Требовательный	9,46
Авторитетный	8,91
Мудрый	8,64
Строгий	6,28
Властный	4,60

Антитоп-10 характеристик производит впечатление портрета «взрослого человека», вполне логично, что данные дескрипторы были в наименьшей степени использованы при описании обобщенного портрета одноклассников, являющихся подростками.

Социально-перцептивный портрет категории «Учителя» выглядит вполне согласующимся с ролевой моделью представителей данной профессии. Топ-10 характеристик для указанной категории выглядит следующим образом.

Наиболее часто отмечаемыми характеристиками являются «требовательный» (69%) и «умный» (59%). Отметим, что характеристика «деликатный» вошла в топ-10, однако заняла последнее место (47%). При этом характеристика «ворчливый», являющаяся хотя и не антиподом, но все-таки стоящая в оппозиции к упомянутой выше категории, заняла более высокое положение — 4-е место. Данную характеристику, как более типичную для российского учителя, отметили 55% опрошенных. На наш взгляд, это в некоторой степени отражает существующее положение вещей в повседневной жизни российской школы. Помимо указанных, в топ 10 характеристик по категории «Учителя» попали следующие: «строгий» (56%), «мудрый» (53%), «дисциплинированный» (53%), «приличный» (52%), «ответственный» (50%), «серьезный» (48%).

Охарактеризуем наименее часто используемые характеристики по отношению к категории «Учителя». За исключением характеристики «ласковый» (12%) все остальные дескрипторы, попавшие анти топ-10 по категории «Учителя», носят явно негативный характер. Отметим «вес» характеристик, вошедших в анти топ-10 качеств по данной категории. Минимальный процент — 9% получил такой дескриптор, как «ленивый». Максимальный — 17% получил дескриптор «слабовольный». Остальные характеристики располагаются в диапазоне от 11 до 16%. По сравнению с остальными, в данной категории зафиксирован наибольший процент распространенности негативных характеристик.

Это, конечно, отрадный момент, потому что отвергаемыми качествами, не характерными, по мнению подростков,

для учителей, оказываются почти исключительно отрицательные характеристики: «наглый» (16%), «нерешительный» (14%), «лживый» (14%), «завистливый» (13%), «жадный» (11%), «глупый» (11%), «трусливый» (11%). Некоторое сожаление, пожалуй, вызывает лишь то, что в этом списке не характерных для учителей качеств оказался и дескриптор «ласковый». Похоже, ласка — не центральное профессиональное качество учителя старших классов. И подчеркнем это обстоятельство — именно старших классов. Возможно, для начальной школы социально-перцептивный портрет учителя в этом аспекте будет иным, и качество «ласковый» займет там более высокое место.

Обратимся к социально-перцептивному портрету категории «Полицейские». Отметим, что все характеристики, вошедшие в обобщенный портрет полицейских являются крайне негативными. Полицейские, в представлении респондентов, выглядят как жестокие (57%), злые (51%), подозрительные (51%) и т. д. Добавим также, что распределение по всем 80 прилагательным выглядит таким образом, что все негативные характеристики за редким исключением («серьезный» — 20-е место, 39%, «строгий» — 27-е место, 34%, самоуверенный — 28-е место, 33%) расположились в первых сорока рангах.

Помимо указанных выше в социально-перцептивный портрет полицейских вошли такие характеристики, как «суровый» (49%), властный (48%), «несправедливый» (48%), «холодный» (47%), «наглый» (47%), «озлобленный» (46%), «сердитый» (45%).

Соответственно, анти топ-10 для данной категории состоит из исключительно позитивных характеристик (табл. 2).

Таблица 2
**Антитоп-10 прилагательных,
 использованных для оценки категории
 «Полицейские» респондентами
 из общей выборки**

Прилагательное	% встречаемости
Семейственный	11,67
Веселый	11,27
Чуткий	11,04
Скромный	9,50
Аккуратный	9,49
Мудрый	9,24
Доверчивый	8,49
Заботливый	6,77
Искренний	5,74
Ласковый	4,53

Понятно, что некоторые негативные характеристики могут являться профессионально значимыми — например, «подозрительный». Но в целом, полученный портрет не может не вызывать тревоги. Доверие к праву и правовой системе — это не в последнюю очередь и доверие к представителям закона. А иначе неизбежна актуализация и укоренение тенденции — «закон, что дышло — как повернешь, так вышло».

Полученные данные являются основанием для множества вопросов и позволяют выдвинуть ряд гипотез — является ли данная картина следствием правового нигилизма? Или наоборот, сам правовой нигилизм является следствием такого представления подростков о личности типичного представителя правопорядка? И в утвердительном случае, типичен ли данный феномен для представителей современной молодежи? Альтернативная гипотеза может состоять в том, что полученные результаты являются отражением реального поведения сотрудников правопорядка. Или

же отражением трансляции через средства массовой информации негативного образа полиции. Выяснение данных вопросов требует проведения отдельного исследования.

В целом можно также констатировать, что и социально-перцептивный портрет чиновников респондентами описывается через выбор исключительно негативных характеристик.

Отдельно отметим, что по сравнению с категорией «Полицейские» топовые позиции имеют даже больший вес — как «жадного» охарактеризовали собирательный образ чиновника 74% респондентов, «бездушного» — 68%, «лживого» — 67%, «эгоистичного» — 62%, для сравнения полицейских охарактеризовали как «жестоких» 57% респондентов.

В список наиболее характерных для чиновников качеств, по мнению респондентов, попали дескрипторы «властный» (61%), «коварный» (59%), «двуличный» (57%), «несправедливый» (56%), «черствый» (55%), «наглый» (55%).

Антитоп-10 характеристик также выглядит очень согласованно, в него вошли исключительно положительные характеристики (табл. 3). То есть самые отвергаемые характеристики, те которые, по мнению большинства подростков, совсем не свойственны чиновникам представляют собой список положительных человеческих качеств.

В целом полученные данные свидетельствуют о крайне негативном представлении современной молодежи о чиновниках.

В ходе исследования рассмотренные выше данные были сопоставлены с данными, полученными на выборке учащихся школ для лиц с девиантным поведением. Выборка составила 127 человек. Ниже рассмотрим по парам соответству-

Таблица 3
Антитоп-10 прилагательных,
использованных для оценки категории
«Чиновники» респондентами
из общей выборки

Прилагательное	% встречаемости
Мудрый	7,33
Правдивый	6,99
Чуткий	6,58
Веселый	6,06
Добрый	5,44
Доверчивый	5,40
Надежный	5,05
Искренний	4,55
Заботливый	3,95
Ласковый	3,46

ющих категорий данные из указанных выше выборок.

Характеризуя данные, полученные при описании категории «мать» (табл. 4), мы можем констатировать, что испытуемые из обеих выборок характеризуют мать исключительно положительно.

Для описания используются только положительные прилагательные. Списки топ-10 прилагательных практически

идентичны, за исключением следующего: в топ-10 по общей выборке попало прилагательное «человечный» (78%), в топ-10 прилагательных по выборке учащихся школ для лиц с девиантным поведением попало прилагательное «авторитетный» (66%). Согласно уже опубликованным данным по нашему исследованию, качество «авторитетный» наиболее характерно для портрета отца и является неизменным атрибутом его образа во всех группах респондентов: и в общей выборке, как у юношей, так и у девушек, и в полных, и в неполных семьях [19]. На наш взгляд, появление характеристики «авторитетный» в образе матери у детей из школ для лиц с асоциальным поведением неслучайно.

Если проанализировать указанные характеристики по классам отношений (по В.Н. Мясичеву и Б.Г. Ананьеву), то можно сделать вывод о том, что большинство дескрипторов связаны с характеристикой отношений к другим людям. В топ-10 также вошли дескрипторы, связанные с отношением к делу («аккуратный»), и не вошли характеристики связанные с отношением к себе.

Таблица 4
Сравнение топ-10 прилагательных, использованных для оценки категории «Мать»

Общая выборка		Выборка учащихся школ для лиц с девиантным поведением	
Прилагательное	% встречаемости	Прилагательное	% встречаемости
Заботливый	89,75	Ласковый	80,41
Ласковый	87,90	Заботливый	77,78
Добрый	86,25	Добрый	75,47
Аккуратный	83,74	Искренний	69,89
Семейственный	83,35	Правдивый	69,15
Искренний	82,84	Семейственный	67,35
Надежный	78,70	Аккуратный	67,33
Человечный	77,66	Надежный	66,67
Честный	75,25	Приличный	66,30
Приличный	74,68	Авторитетный	65,71

Говоря об отличиях между двумя рядами данных, мы можем отметить следующее — в топ-10 для выборки учащихся школ для лиц с девиантным поведением вошли прилагательные, имеющие меньший «вес».

Если проанализировать антитоп-10 характеристик, можно сказать, что в случае обеих выборок антитоп-10 составили исключительно негативные характеристики. «Вес» соответствующих ранговых позиций практически не отличается, однако, несколько отличается состав прилагательных.

Так, в антитоп-10 для обеих выборок вошли «озлобленный» (по 4%), «черствый» (по 4%), «трусливый» (по 4%), «лживый» (3% и 4%), «бездушный» (по 3%). В антитоп-10 только по общей выборке вошли: «жестокий» (3%), «неблагодарный» (3%), «жадный» (3%), «завистливый» (3%), «глупый» (2%). В антитоп-10 только по выборке учащихся школ для лиц с девиантным поведением вошли «мрачный» (4%), «ленивый» (4%), «холодный» (3%), «наглый» (2%), «несправедливый» (2%).

Рассмотрим социально-перцептивный портрет отцов в представлении респондентов из наших выборок. Состав характеристик по классам отношений (по В.Н. Мясичеву и Б.Г. Ананьеву) применительно к категории «Отец» выглядит более разнообразно по сравнению с категорией «Мать» — в топ-10 по обеим выборкам появляются дескрипторы, связанные с отношением к делу, — «ответственный» (61% и 50%) и интеллектуальная характеристика «умный» (64% и 48%).

Как и в случае с категорией «Мать» мы также можем сказать, что в топ-10 для выборки учащихся школ для лиц с девиантным поведением вошли прилагательные, имеющие меньший «вес». В топ-10

по обеим выборкам вошли такие характеристики, как «семейственный» (68% и 52%), «добрый» (67% и 49%), надежный (67% и 51%), заботливый (65% и 52%), умный (64% и 48%). В топ-10 только по общей выборке вошли следующие прилагательные: авторитетный (66%), мудрый (63%), человечный (62%), честный (62%). В топ-10 только по выборке учащихся школ для лиц с девиантным поведением вошли «приличный» (53%), «справедливый» (50%), «миролюбивый» (50%), «правдивый» (49%).

Отметим, что типично мужской дескриптор «авторитетный» не присутствует в списке топ-10 значимых характеристик портрета отца у учащихся школ для лиц с девиантным поведением. При этом, как было отмечено выше, именно эта характеристика вошла в топ-10 характеристик образа матери. На наш взгляд, данный факт очень интересен. Можно предположить, что семьи подростков с асоциальным поведением характеризуются смещением социальных ролей матери и отца и соответственно паттернов поведения родителей. Происходит снижение роли отца и возрастание авторитета матери. Однако детализация анализа данной закономерности требует проведения дополнительных исследований с привлечением иных методических подходов.

В антитоп-10 по обеим выборкам вошли такие дескрипторы, как «несправедливый» (7% и 8%), «неблагодарный» (по 7%), «двуличный» (6% и 5%), «бездушный» (6% и 7%), «глупый» (5% и 8%) и «лживый» (6% и 8%), «завистливый» (4% и 8%). Только по общей выборке: «жадный» (7%), «трусливый» (6%), «коварный» (6%). Только по выборке учащихся школ для лиц с девиантным поведением: «нерешительный» (8%), «наглый» (7%), «недоверчивый» (5%).

Говоря о категории «Одноклассники» стоит отметить, что обе выборки респондентов дают, в целом, схожие характеристики по данной категории.

Отметим также, что в выборке учащихся школ для лиц с девиантным поведением среди топ-10 присутствует даже больше положительных характеристик, чем в общей выборке. В последней в топ-10 попали такие положительные характеристики, как «веселый» (78%) и «любопытный» (62%). В выборке учащихся с девиантным поведением в топ-10 попали характеристики «веселый» (68%), «приветливый» (49%), «любопытный» (49%). Как уже было сказано ранее, данные наборы характеристик, представленные в табл. 5, напоминают «портрет типичного подростка», отражающий трудности и конфликты, характерные для данного возрастного периода.

Обратим внимание на списки анти-топ-10 характеристик по обеим выборкам. По общей выборке в антитоп вошли «взрослые» характеристики, такие как «серьезный» (14%), «семейственный»

(13%), «требовательный» (9%), «авторитетный» (9); «мудрый» (8%), «строгий» (6%) и такие негативные характеристики, как «суровый» (11%), «властный» (5%). По выборке учащихся школ для лиц с девиантным поведением в антитоп вошли следующие характеристики, которые можно обозначить как «взрослые» — «авторитетный» (16%), «заботливый» (14%), «ласковый» (10%), «строгий» 9%, а также такие негативные характеристики, как «бездушный» (14%), «жестокий» (13%), «властный» (10%), «злой» (10%).

Охарактеризуем образы учителей в представлении подростков из разных типов школ. Как респонденты из общей выборки, так и респонденты из выборки учащихся школ для лиц с девиантным поведением составили социально-перцептивный портрет, вполне согласующийся с ролевой моделью педагога.

В целом, характеристики, попавшие в данный список, отражают с одной стороны, профессионально важные качества, необходимые для работы педагогом: «требовательный» (68% и 49%), «умный»

Таблица 5

Сравнение топ-10 прилагательных, использованных для оценки категории «Одноклассники»

Общая выборка		Выборка учащихся школ для лиц с девиантным поведением	
Прилагательное	% встречаемости	Прилагательное	% встречаемости
Веселый	78,00%	Веселый	68,00%
Ленивый	63,67%	Ленивый	58,82%
Любопытный	61,84%	Нерешительный	58,14%
Завистливый	61,28%	Завистливый	52,27%
Нерешительный	60,70%	Хитрый	49,45%
Приветливый	58,40%	Упрямый	49,44%
Нескромный	54,06%	Слабовольный	49,40%
Глупый	52,66%	Приветливый	48,96%
Слабовольный	48,27%	Любопытный	48,96%
Трусливый	47,43%	Трусливый	48,75%

(59% и 54%), «строгий» (56% и 44%), «дисциплинированный» (53% и 44%), «ответственный» (50% респондентов в общей выборке), «аккуратный» (45% опрошенных в выборке школ для лиц с девиантным поведением). С другой стороны, они, возможно, указывают на «профессиональные деформации»: «ворчливый» (55% и 51%). В антитоп-10 по обоим выборкам попали такие характеристики, наличия которых не предполагает ролевая модель профессии «педагог».

В обоих списках, как в общей выборке, так и в группе асоциальных подростков, преобладают негативные характеристики. Для общей выборки — «слабовольный» (17%), «наглый» (16%), «нерешительный» (14%), «лживый» (14%), «завистливый» (13%), «глупый» (11%), жадный (11%), «трусливый» (11%) и «ленивый» (9%). Исключение составило прилагательное «ласковый» (12%).

Среди ответов респондентов из выборки учащихся школ для лиц с девиантным поведением преобладают: «нескромный» (13%), «жадный» (13%),

«коварный» (13%), «завистливый» (11%), «глупый» (10%), «ленивый» (9%), «нерешительный» (9%), «трусливый» (9%). Исключение составили такие позитивные характеристики как «доверчивый» (15%) и «ласковый» (14%).

Характеризуя полицейских, обе категории респондентов оказались также вполне единодушны. Социально-перцептивные портреты полицейских даны в крайне негативном свете (табл. 6). Отметим, что в описании преобладают дескрипторы, которые по классам отношений можно отнести к отношениям к другим людям.

В антитоп-10 характеристик (табл. 7) также по обоим выборкам попали исключительно положительные характеристики, т. е. список не характерных для полицейских качеств составляют именно положительные характеристики.

Однако стоит отметить, что респонденты общей выборки в процентном соотношении несколько чаще характеризовали представителей профессии «полицейский» положительно, о чем свидетельствует частота употребления

Таблица 6

Сравнение топ-10 прилагательных, использованных для оценки категории «Полицейские»

Общая выборка		Выборка учащихся школ для лиц с девиантным поведением	
Прилагательное	% встречаемости	Прилагательное	% встречаемости
Жестокий	56,60	Жестокий	57,14
Злой	50,99	Наглый	51,69
Подозрительный	50,74	Злой	51,69
Суровый	48,67	Озлобленный	49,41
Властный	48,25	Подозрительный	47,67
Несправедливый	48,12	Мрачный	46,25
Холодный	47,54	Несправедливый	46,07
Наглый	47,02	Бездушный	44,44
Озлобленный	46,76	Эгоистичный	44,32
Сердитый	45,80	Неблагодарный	44,32

прилагательных, попавших в анти- топ-10.

Сходную ситуацию мы также можем зафиксировать и в отношении восприятия категории «Чиновники» (табл. 8 и 9).

В топ-10 по данной категории по обоим выборкам попали исключительно негативные дескрипторы. Отметим, что «вес» характеристик в данных, получен-

ных на общей выборке в среднем несколько больше. Анти- топ-10, наоборот, составляют исключительно положительные характеристики. Следует подчеркнуть, что как в случае с полицейскими, так и в случае с чиновниками, речь идет не о реальном портрете этих групп, а об их восприятии подростками, о представлении об этих группах в сознании молодежи.

Таблица 7

Сравнение анти- топ-10 прилагательных, использованных для оценки категории «Полицейские»

Общая выборка		Выборка учащихся школ для лиц с девиантным поведением	
Прилагательное	% встречаемости	Прилагательное	% встречаемости
Семейственный	11,67	Уравновешенный	6,45
Веселый	11,27	Надежный	6,25
Чуткий	11,04	Миротлюбивый	6,25
Скромный	9,50	Честный	5,32
Аккуратный	9,49	Веселый	5,00
Мудрый	9,24	Скромный	4,35
Доверчивый	8,49	Мудрый	4,21
Заботливый	6,77	Искренний	2,15
Искренний	5,74	Доверчивый	1,05
Ласковый	4,53	Ласковый	1,03

Таблица 8

Сравнение топ-10 прилагательных, использованных для оценки категории «Чиновники»

Общая выборка		Выборка учащихся школ для лиц с девиантным поведением	
Прилагательное	% встречаемости	Прилагательное	% встречаемости
Жадный	74,48	Жадный	54,95
Бездушный	67,51	Бездушный	42,22
Лживый	66,53	Лживый	39,29
Эгоистичный	62,24	Эгоистичный	38,64
Властный	61,15	Коварный	37,65
Коварный	59,81	Наглый	37,08
Двуличный	57,48	Властный	37,08
Несправедливый	56,00	Неблагодарный	36,36
Черствый	55,54	Черствый	33,77
Наглый	54,56	Несправедливый	33,71

Таблица 9

**Сравнение антитоп-10 прилагательных, использованных
для оценки категории «Чиновники»**

Общая выборка		Выборка учащихся школ для лиц с девиантным поведением	
Прилагательное	% встречаемости	Прилагательное	% встречаемости
Мудрый	7,33	Аккуратный	5,94
Правдивый	6,99	Справедливый	5,21
Чуткий	6,58	Миролюбивый	5,21
Веселый	6,06	Искренний	4,30
Добрый	5,44	Заботливый	4,04
Доверчивый	5,40	Веселый	4,00
Надежный	5,05	Находчивый	3,41
Искренний	4,55	Доверчивый	3,16
Заботливый	3,95	Надежный	3,13
Ласковый	3,46	Ласковый	3,09

Однако выявленные проблемы от этого не становятся менее серьезными. Негативные представления на уровне сознания подростков о столь важных социальных группах, как представители исполнительной власти и силовых структур, не может не сказываться на регуляции социального и правового поведения. В данном случае все завязано в единый симптомокомплекс: представления, отношения, установки, поведение.

Попробуем обобщить полученные на основе анализа топ-10 и антитоп-10 результаты. В целом, мы можем утверждать, что социально-перцептивные «портреты» членов семьи, матери и отца составлены из исключительно положительных характеристик, социально-перцептивные «портреты» представителей власти и сотрудников правопорядка представлены исключительно в негативном свете. «Одноклассники» и «учителя» занимают промежуточное положение.

В целом, отметим, что сопоставительный анализ топ-10 и антитоп-10 по категориям позволил выделить скорее

сходства, нежели различия между рядами данных, полученными по указанным выше выборкам. Далее мы попытаемся охарактеризовать различия.

Был произведен анализ связи между группами испытуемых (общая выборка и учащиеся школ для лиц с девиантным поведением) и предпочтениями в выборе дескрипторов по отношению к различным социальным группам. Указанная оценка была произведена с помощью таблиц сопряженности, статистическая значимость оценивалась с помощью критерия Хи-квадрат. Ввиду значительного различия между численностью выборок испытуемых, для проведения статистической оценки из общей выборки случайным образом были извлечены данные по 127 наблюдениям (по каждому из дескрипторов), которые в дальнейшем использовались для статистической оценки. Статистическая обработка была произведена в R studio (R v. 3.4.2.). Поправка на множественные сравнения реализована по методу Беньямини—Хохберга.

Отметим, что респонденты из общей выборки чаще приписывают матери такие положительные характеристики, как «аккуратный» ($\chi^2=8,138$, $df=1$, $p=0,004$), «семейственный» ($\chi^2=10,466$, $df=1$, $p=0,001$), «человечный» ($\chi^2=4,574$, $df=1$, $p=0,032$). Отдельно обратим внимание на дескриптор «равнодушный» — именно эту характеристику респонденты с девиантным поведением значительно чаще приписывали матерям ($\chi^2=10,737$, $df=1$, $p=0,001$). По остальным дескрипторам статистическая значимость отсутствует.

Создается впечатление, что, несмотря на то, что, в целом, образ матери у подростков с девиантным поведением является вполне положительным, о чем свидетельствует анализ топ-10 и антитоп-10, матери данной категории учащихся, вероятно, имеют ряд поведенческих особенностей, что отражается в чуть большей вероятности употребления некоторых негативных дескрипторов, в частности, «равнодушный» и меньшей вероятности употребления позитивных. Обратим также внимание на то, что характеристика «равнодушный» была использована респондентами общей выборки не слишком часто — в 8% случаев, в то время как в выборке учащихся с девиантным поведением — 31%.

Похожую ситуацию можно наблюдать и в отношении отцов. Респонденты из общей выборки в целом чаще приписывают социально-перцептивному портрету отца положительные характеристики.

Подростки из общей выборки чаще предпочитают следующие дескрипторы по отношению к категории «Отец»: «авторитетный» ($\chi^2=8,356$, $df=1$, $p=0,003$), «веселый» ($\chi^2=7,043$, $df=1$, $p=0,007$), «человечный» ($\chi^2=3,872$, $df=1$, $p=0,049$), «добрый» ($\chi^2=6,3008$, $df=1$, $p=0,012$), «мудрый» ($\chi^2=5,914$, $df=1$, $p=0,015$), «искренний» ($\chi^2=14,793$, $df=1$, $p=0,000$).

Относительно характеристики «равнодушный», респонденты из выборки учащихся школ для лиц с девиантным поведением чаще, чем подростки из общей выборки приписывали ее отцам, однако данная связь статистически значимой не оказалась.

На основе полученных данных можно сделать предположение, что именно фигура отца и его модель поведения выступают одним из главных факторов наличия или отсутствия девиантного поведения у подростка. С одной стороны, отец выполняет контролирующие функции («авторитетный», «мудрый»), с другой стороны, важна эмоциональная доступность («человечный», «добрый», «искренний»).

Характеризуя предпочтения для категории «Одноклассники» нами было зафиксировано лишь одно различие — по дескриптору «независимый» ($\chi^2=4,808$, $df=1$, $p=0,028$). Респонденты из общей выборки характеризовали одноклассников подобным образом в 23% случаев, респонденты из выборки для лиц с девиантным поведением в 38% случаев. Таким образом, разница составила 15%.

Сходная ситуация характерна и для категории «Учителя». Респонденты из общей выборки значимо чаще отдавали предпочтение дескрипторам «требовательный» ($\chi^2=8,448$, $df=1$, $p=0,003$) и «раздражительный» ($\chi^2=5,651$, $df=1$, $p=0,017$). Можно предположить, что указанные различия связаны с особенностями организации педагогического процесса в разных типах школ: обычных школах и школах для подростков с девиантным поведением. Вероятно, этим же и объясняется различие по дескриптору «независимый» для категории «Одноклассники».

Достаточно интересная картина складывается в отношении представителей

власти и правопорядка. Респонденты из общей выборки чаще характеризуют сотрудников правопорядка как «дисциплинированных» ($\chi^2=18,608$, $df=1$, $p=0,000$). Респонденты из выборки учащихся школ для лиц с девиантным поведением чаще характеризуют сотрудников правопорядка как «неблагодарных» ($\chi^2=4,031$, $df=1$, $p=0,044$). По остальным дескрипторам статистически значимых связей не выявлено.

Результаты проверки статистической значимости связи предпочтений в выборе дескриптора и группы испытуемых по отношению к категории «Чиновники» представлены в табл. 10. Важно, что все приведенные характеристики носят негативный характер, описывают отношение к другим людям. Также отметим, что респонденты из выборки учащихся школ для лиц с девиантным поведением, реже характеризовали чиновников подобным образом.

Т а б л и ц а 1 0

Оценка связи предпочтений выбора дескриптора для категории «Чиновники» и группы испытуемых

Прилагательное	χ^2	p-значение
Бездушный	6,671	0,009
Властный	13,183	0,001
Глупый	6,306	0,012
Гордый	16,585	0,000
Двуличный	12,676	0,001
Жадный	4,574	0,032
Жестокий	7,249	0,007
Ленивый	11,328	0,000
Лживый	9,863	0,000
Мелочный	7,249	0,007
Наглый	6,346	0,011
Эгоистичный	6,918	0,008
Подозрительный	5,699	0,016
Равнодушный	11,05	0,000
Хитрый	6,333	0,011

Обсуждая полученные данные и объясняя их, можно предположить, что учащиеся школ для лиц с девиантным поведением значительно чаще лично сталкивались в своей жизни с чиновниками и потому менее склонны приписывать им негативные характеристики на основе предубеждений. По-видимому, верно и обратное, подростки в целом (из общей выборки) редко сталкиваются в реальной жизни с чиновниками и представителями власти. Возможно, столь негативный портрет чиновников построен на основе распространенных социальных установок и предубеждений, транслируемых подросткам взрослыми, в том числе в семье, а также, конечно, средствами массовой информации.

Выводы

Попробуем сделать ряд выводов из проделанного анализа. Во-первых, можно констатировать, что социально-перцептивные портреты различных социальных групп в восприятии респондентов из общей выборки и выборки учащихся школ для лиц с асоциальным поведением выглядят достаточно согласованно. Так, например, члены семьи — отец и мать получают в описании респондентов исключительно положительные характеристики. Одноклассники характеризуются обеими группами респондентов с использованием как положительных, так и отрицательных дескрипторов, отражающих, на наш взгляд, типичные проблемы и характерные особенности подросткового возраста. Учителя характеризуются через набор профессиональных качеств, типичных для данной профессии. Полицейские и чиновники получили крайне негативные характеристики в ответах респондентов. Актуальным является вопрос:

связано ли это с проявлением социальной стереотипизации, правового нигилизма и подросткового негативизма, либо же это отражает реально существующие общественные явления и проблемы.

Говоря о различиях, обнаруженных нами в ходе исследования, следует сказать, что образ матери у учащихся из школ для лиц с девиантным поведением является вполне положительным. Однако матери данной категории учащихся, вероятно, имеют ряд поведенческих особенностей, что отражается в несколько большей вероятности употребления некоторых негативных дескрипторов. В частности, характеристики «равнодушный» и в целом, в более низком проценте встречаемости положительных характеристик, вошедших в топ-10. Также полученные данные дают основание полагать, что именно фигура отца и его модель поведения, вероятно, выступает

главным фактором наличия или отсутствия девиантного поведения у подростка. С одной стороны, отец выполняет контролирующие функции («авторитетный», «мудрый»), с другой стороны, важна эмоциональная доступность («человечный», «добрый», «искренний»). О том же свидетельствует и «перемещение» дескриптора «авторитетный» из социально-перцептивного портрета отца в образ матери у учащихся с асоциальным поведением.

Заслуживает внимания также обнаруженный нами достаточно интересный факт «более мягкой» (в процентном выражении) критики чиновников учащимися школ для лиц с асоциальным поведением. Мы полагаем, что это, возможно, связано с наличием большего личного опыта общения с представителями власти и, в связи с этим, с меньшей стереотипизацией представлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001 290 с.
2. Алёхин А.Н., Локтева А.В., Дубинина Е.А. Образ родителей у подростков, склонных к алкоголизации // Тюменский медицинский журнал. 2014. № 1. С. 28—30.
3. Бодаев А.А. Восприятие человека человеком. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. 123 с.
4. Васильева Н.Л. Исследование образов родителей // Вопросы психического здоровья детей и подростков (Научно-практический журнал психиатрии, психологии, психотерапии и смежных дисциплин). 2012 (12). № 2. С. 45—50.
5. Водяха Ю.Е. Сравнительный анализ образа отца и образа матери у подростков с интернет-зависимостью // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 119—123.
6. Карabanова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
7. Квинн В. Прикладная психология. СПб.: Питер, 2000. 560 с.
8. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 992 с.
9. Кутузова Д.А. Травля в школе: что это такое и что можно с этим делать // Психология и школа: ежеквартальный научно-практический журнал. 2006. № 4. С. 53—73
10. Писарева А.А. Значимость образов родителей в психологическом консультировании подростка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 105. С. 188—192.

11. *Поливанова К.Н.* Современное родительство как предмет исследования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7. № 3. С. 1–11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301
12. *Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Нисская А.К.* Взросление пятиклассников: 1960-е vs 2010-е // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 185–205.
13. *Поливанова К.Н., Королева Д.О.* Социальные сети как новая практика развития городских подростков // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. №. 1. С. 173–182.
14. Психология подростка: учебник / Под редакцией А.А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 480 с.
15. Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А.А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 656 с.
16. *Райс Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: «Питер» 2000. 624 с.
17. *Реан А.А.* Психология личности. СПб.: Питер, 2016. 288 с.
18. *Реан А.А.* Восприятие матери: общие тенденции и гендерно-социальные особенности // Национальный психологический журнал. 2017. № 2(26). С. 85–91.
19. *Реан А.А.* Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 1. С. 62–76.
20. *Собкин В.С.* Подросток и политика: изменение ценностных ориентаций // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 180–216.
21. *Собкин В.С., Калашникова Е.А.* Представления об идеалах и антиидеалах у учащихся основной и старшей школы // Человек и образование. 2017. № 2 (51). С. 20–28.
22. *Собкин В.С.* Подросток: включенность в сетевое взаимодействие и отношение к образованию [Электронный ресурс] // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2. № 2. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/6962> (дата обращения 05.10.2017).
23. *Собкин В.С., Мнацаканян М.А.* Отношение современных старшеклассников к политическим лидерам (по материалам психосемантического исследования) // Социальная психология и общество. 2015. Том 6. № 4. С. 41–59. doi:10.17759/sps.2015060404
24. *Фельдштейн Д.И.* Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. М.: Флинта, 1999. 672 с.
25. *Щекотуров А.В.* Социализация подростков в эпоху средств массовой коммуникации // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2011. № 1 (21). С. 99–103.
26. *McMahon S. D. et al.* Aggressive and prosocial behavior: Community violence, cognitive, and behavioral predictors among urban African American youth // American Journal of Community Psychology. 2013. Т. 51. № 3–4. С. 407–421.
27. *Molano A. et al.* Selection and socialization of aggressive and prosocial behavior: The moderating role of Social-Cognitive processes // Journal of Research on Adolescence. 2013. Т. 23. № 3. С. 424–436.

Adolescent's socio-cognitive representations (images) of different social groups

A.A. REAN*,

*Institute of Education, National Research University Higher School
of Economics, Moscow, Russia,
arean@hse.ru*

I.A. KONOVALOV**,

*Institute of Education, National Research University Higher School
of Economics, Moscow, Russia,
ikonovalov@hse.ru*

The article is dedicated to the results of the study, which was aimed at the research of adolescent's socio-cognitive representations (images) of social groups (parents, classmates, teachers, policemen, public officials). 7000 high-school students from different cities and villages of Russia took part at the research. Age: 14–18. Deviant adolescent's socio-cognitive representations (images) are also studied. The sample of deviant adolescents – 127 participants. Method: «80 adjectives» (by A. Rean) technique was used. Contingency table method was used for the evaluation of correlation between adjective choice preferences and the participant's group. χ -square test was used for statistical significance evaluation. The major findings are: adolescents use mostly positive adjectives for description of parents, mostly negative descriptors for policemen and public officials, both for classmates and teachers. Descriptor-choice preferences are found among different groups of participants.

Keywords: social perception, image, adolescents, deviant adolescents.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. i dr. Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. Moscow: Publ. Aspekt Press, 2001. 290 p.
2. Alekhin A.N., Lokteva A.V., Dubinina E.A. Obraz roditeli u podrostkov, sklonnykh k alkogolizatsii [Alcoholization high risk adolescent's parental image]. *Tyumenskii meditsinskii zhurnal [Tyumenian medical journal]*, 2014, no. 1, pp. 28–30.

For citation:

Rean A.A., Kononov I.A. Adolescent's socio-cognitive representations (images) of different social groups. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2018. Vol. 9, no. 2, pp. 60–80. doi:10.17759/sps.2018090205 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Rean Artur A.* – Member of Russian Academy of Education, Doctor in Psychology, Professor, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, arean@hse.ru

** *Kononov Ivan A.* – research analyst, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ikonovalov@hse.ru

3. Bodalev A.A. Vospriyatie cheloveka chelovekom [Perception of human by a human]. Saint Petersburg: Publ. Leningradskogo universiteta, 1965. 123 p.
4. Vasil'eva N.L. Issledovanie obrazov roditel'ei [Parental image research]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov (Nauchno-prakticheskii zhurnal psikhiatrii, psikhologii, psikhoterapii i smezhnykh distsiplin)* [Research and practice journal of psychiatry, psychology, psychotherapy and related disciplines], 2012 (12), no. 2, pp. 45–50.
5. Vodyakha Yu. E. Sravnitel'nyi analiz obraza ottsa i obraza materi u podrostkov s internet-zavisimost'yu [Comparative analysis of high risk internet addiction adolescent's parental images]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogic education in Russia], 2015, no. 1, pp. 119–123.
6. Karabanova O.A. Psikhologiya semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya: Uchebnoe posobie [Psychology of family relationships and basic principles of family consulting: Student's book]. Moscow: Gardariki, 2005. 320 p.
7. Kvinn V. Prikladnaja psihologija [Applying Psychology]. Saint Petersburg: Publ. Piter, 2000. 560 p.
8. Krajg G. Psihologija razvitija [Human Development]. Saint Petersburg: Publ Piter, 2000. 992 p.
9. Kutuzova D.A. Travlya v shkole: chto eto takoe i chto mozjno s etim delat'. [School bullying: what is it and what could be done]. *Psikhologiya i shkola: ezhekvartal'nyi nauchno-prakticheskii zhurnal* [Psychology and school: quarterly research and practice journal], 2006, no. 4, pp. 53–73.
10. Pisareva A.A. Znachimost' obraza roditel'ei v psikhologicheskom konsul'tirovanii podrostka [The Role of Parental Image in psychological consulting of adolescents]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Issues of Russian state educational university of A.I. Gertsen], 2009, no. 105, pp. 188–192.
11. Polivanova K.N. Parenting and Parenthoodas Research Domains [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological Science and Education psyedu.ru], 2015. Vol. 7, no. 3, pp. 1–11. doi:10.17759/psyedu.2015070301. (In Russ., abstr. in Engl.)
12. Polivanova K.N., Bochaver A.A., Nisskaya A.K. Vzroslenie pyatiklassnikov: 1960 e vs 2010-e [The Fifth-grader's moving into adulthood: 1960th vs 2010th]. *Voprosy obrazovaniya* [Education issues], 2017, no. 2, pp. 185–205.
13. Polivanova K.N., Koroleva D.O. Sotsial'nye seti kak novaya praktika razvitiya gorodskikh podrostkov [Social media as a new practice of urban adolescent's development]. *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation], 2016, no. 1, pp. 173–182.
14. Psikhologiya podrostka. Uchebnik [Psychology of adolescent. Textbook.]. In A.A. Rean (ed.). Saint Petersburg: Praim-Evroznak, 2003. 480 p.
15. Psihologija cheloveka ot rozhdenija do smerti [Human psychology from birth till death]. In F.A. Rean (ed.). Saint Petersburg: Praim-Evroznak, 2002. 624 p.
16. Rajs F. Psihologija podrostkovogo i junosheskogo vozrasta [The adolescent: Development, relationships and culture]. Saint Petersburg: Piter, 2000. 624 p.
17. Rean A.A. Psikhologiya lichnosti [Psychology of personality]. Saint Petersburg: Piter, 2016. 288 p.

18. Rean A.A. Vospriyatie materi: obshchie tendentsii i genderno-sotsial'nye osobennosti [Perception of mother: general trends and gender social characteristics]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]*, 2017, no. 2(26), pp. 85–91.
19. Rean A.A. Sem'ya v strukture tsennosti molodezhi [Attitude of the youth to the institute of family and family values]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal [Russian Psychological Journal]*, 2017. Vol. 14, no. 1, pp. 62–76.
20. Sobkin V.S. Podrostok i politika: izmenenie tsennostnykh orientatsii [An Adolescent and politics: the value's change]. *Voprosy obrazovaniya [Education issues]*, 2008, no. 4, pp. 180–216
21. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Predstavleniya ob idealakh i antiidealakh u uchashchikhsya osnovnoi i starshei shkoly [Middle and high student's images of ideals and antiideals]. *Chelovek i obrazovanie [Person and Education]*, 2017, no. 2 (51), pp. 20–28.
22. Sobkin V.S. Podrostok: vklyuchennost' v setevoe vzaimodeistvie i otnoshenie k obrazovaniyu [Social media involvement and educational attitudes] [Elektronnyi resurs]. *Kommunikatsii. Media. Dizain [Communications. Media. Design]*, 2017. Vol. 2, no. 2. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/6962> (Accessed 05.10.2017).
23. Sobkin V.S., Mnatsakanyan M.A. Perception of Political Leaders in Modern School Students (A Psychosemantic Research). *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2015. Vol. 6, no. 4, pp. 41–59. doi:10.17759/sps.2015060404. (In Russ., abstr. in Engl.)
24. Fel'dshtejn D.I. Psihologiya vzrosleniya: strukturno-soderzhatel'nye harakteristiki processa razvitiya lichnosti [The psychology of growing up: the structural and content characteristics of the process of personality development]. Moscow: «Flinta», 1999. 672 p.
25. Shchekoturov A.V. Sotsializatsiya podrostkov v epokhu sredstv massovoi kommunikatsii [Adolscent's socialization in the age of social media]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series "Social Sciences"]*, 2011, no. 1 (21), pp. 99–103.
26. McMahon S.D. et al. Aggressive and prosocial behavior: Community violence, cognitive, and behavioral predictors among urban African American youth. *American Journal of Community Psychology*, 2013. Vol. 51, no. 3– 4, pp. 407–421.
27. Molano A. et al. Selection and socialization of aggressive and prosocial behavior: The moderating role of Social-Cognitive processes. *Journal of Research on Adolescence*, 2013. Vol. 23, no. 3, pp. 424–436.